

Иван Захаров

K63.3(2P_{ce}-47111
-64am)-8

Ж 66

А В Т О Б И О Г Р А Ф И Я

И. Захаров Иван Прокопьевич родился 5 октября 1929 году в деревне Поварова, Уватского района, Омской (ныне Тюменской) области в крестьянской семье. Отец — Прокопий Иванович и мать Александра Павловна Захаровы. В 1938 году вступили в колхоз. В 1938 году переехали на Север в село Н... Это было время, когда матери...

Мои детские годы прошли только вставать по утрам, проводившей на ферме начал рано, лет с... в Обской губе.

В 1945 году поступил в госстрах. Считалось, что в нацпарт... мель...

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

75-летию со дня рождения
Ивана Прокопьевича Захарова посвящается...

Сургут, 2004 г.

Буклет издан по заказу администрации города Сургута.

Этот буклет – об Иване Прокопьевиче Захарове, чье имя прочно и навсегда связано с Сургутом. Журналист, краевед, старожил, Почетный гражданин города, патриот и настоящий сын своей земли. Его называли сургутским летописцем.

5 октября 2004 года И.П.Захарову исполнилось 75 лет.

Автор текста **А.Ф. Ярошко**

Составитель **В.И. Тройнина**

Техническое редактирование **М.Л. Пикулина**

Корректор **М.Н. Гаева**

Верстка **О.Н. Просина**

Рекламное агентство «Дельта-План», г. Екатеринбург, ул. Луначарского, 212,
тел./факс: (343) 257-23-00, 257-02-12, 257-51-65, www.delta-plan.ru

Сдано в набор 21.09.2004 г. Подписано в печать 06.10.2004 г. Формат 720х1040 / 16. Бумага офсетная.
Гарнитура Arial. Печать офсетная. Усл.печ. л. 4,5. Тираж 1000 экз. Заказ № 3105.

Автобиография

Я, Захаров Иван Прокопьевич, родился 5 октября 1929 года в деревне Поварова Уватского района Омской (ныне Тюменской) области, в крестьянской семье. Отец мой, Прокопий Иванович, и мать, Александра Павловна, занимались сельским хозяйством. В годы коллективизации вступили в колхоз «КИМ», а затем по оргнабору уехали на Север – в село Ныда Ямало-Ненецкого национального округа. Это было в 1938 году.

Мои детские да и юношеские годы пришлось на трудное время: только встал на ноги – началась война, чаще всего видел слезы матери, проводившей на фронт двух своих сыновей, моих братьев. Работать начал рано, лет с семи. Боронил, возил копны, был на промысле рыбы в Обской губе.

В 1945 году приняли на работу бухгалтером Надымской инспекции Госстраха. Счетная работа в памяти не осталась, но, по-моему, в пятнадцать с половиной лет я был неважным финансистом, и вскоре меня освободили от этой нагрузки и перевели в районный земельный отдел.

В должности инспектора колхозного строительства я много ездил по Надымскому району, считал оленей, проводил учет колхозного имущества, выполнял другую работу.

Один месяц работал в Надымском райпромкомбинате, заведовал складом с кирпичом и белой глиной.

Осенью 1947 года призвали в армию, но до нее не довели. Наш пароход замерз в Ханты-Мансийске и потому вся команда призывников была определена в школу ФЗО. После ее окончания я стал судоплотником и получил направление на Сургутский рыбоконсервный завод.

В цехе флота, где я плотничал, мне нравилось – своими руками делал суденышки, ремонтировал катера, которые бороздили обские просторы. К сожалению, долго на заводе работать не пришлось: через год после переезда в Сургут направили в штат райкома комсомола. Был заведующим учетом, оргинструкторским отделом, избирался вторым секретарем. После комсомольской работы была профсоюзная – возглавлял рабочком Сургутского леспромхоза, а осенью 1953 года направлен на учебу в Ханты-Мансийск, на этот раз в партийную школу (курсы).

После окончания школы, в августе 1954 года, избран секретарем партийной организации Сургутской МТС. Коллектив машинно-тракторной станции осваивал новые земли, помогал колхозникам района выращивать хлеб, картофель и овощи, заготавливать корма для общественного скота. Все это было очень интересно и запомнилось на многие годы.

Хорошо помню сельскохозяйственные выставки, которые устраивали по осени. На них показывали результаты своего труда и всегда радовались хорошему урожаю.

После МТС райком партии направил меня на работу в редакцию газеты «К победе коммунизма». Сначала был корректором, литсотрудником, затем заведовал отделами, а с февраля 1956 года являюсь заместителем редактора газеты.

На моих глазах произошли все значительные перемены в жизни Сургута и района. Первые буровые вышки, первые нефтяные фонтаны, строительство города, магистральных трубопроводов и линий электропередачи, железной дороги и крупнейшей в Сибири ГРЭС – все это и многое другое находило и продолжает находить отражение в моем скромном творчестве.

Очень интересуюсь историей Сургута и городской партийной организации. Кое-что в этом направлении сделал. Вышли книжки «Очерк истории Сургутской партийной организации» и «Сургут в годы Великой Отечественной войны», в создании которых принимал активное участие.

Над сургутской темой думаю работать и дальше. Многое уже собрал.

Предстоит систематизировать, привести в порядок и передать для всеобщего пользования. Возможно, и моя работа принесет кому-то пользу.

Я член КПСС с 1951 года. Куда бы не посылала меня партийная организация – старался работать честно и добросовестно. Учился также неплохо. Свидетельство об окончании общеобразовательной школы не сохранилось, а школу ФЗО окончил с похвальной грамотой, да и в партийной школе получал в основном отличные отметки.

Являюсь членом Союза журналистов в СССР.

К 1980 году стаж, согласно трудовой книжки, – 35 лет, в Сургуте – 32 года.

И. Захаров

9/IV – 80 г.
И. Захаров.

Сургутский филиал областного государственного архива

Фонд Ивана Захарова - имя своего учителя - Ивана Сергеевича Гайдук. Редактора газеты "Сургут" в 1970-1975 гг.

ДЕЛО

№ _____

Автобиография

Ивана Трофимовича Захарова

нашилось, есть подпись автора

на 3 листах _____ *хранить как обычно*

Начато *28 апреля* 19 *80* г.

Окончено _____ 19 ____ г.

Сургутский филиал областного государственного архива
№ *154*
Дел. № *7*

ПАТРИОТ

Три жизни Ивана Захарова

Иван Захаров... Крестьянский сын. Судовой плотник. Комсомольский, партийный работник. Заместитель редактора газеты. Краевед. Публицист. Писатель. Почетный гражданин города Сургута.

О нем написано и сказано немало, и все вновь написанное будет к месту. Можно сказать мало, и этого тоже будет достаточно для человека такой судьбы. Есть характеристика Достоевского, данная ему Горьким, — «больная совесть

наша». «Больной совестью» Сургута можно назвать ушедшего от нас Ивана Прокопьевича Захарова, ибо душа его откликнулась на малейшие события и движения в обществе, а перо писателя вскрывало язвы и врачевало их.

Всю свою жизнь Захаров посвятил краеведению, сбору и изданию материалов по 410-летней истории Сургута. Пятнадцать отдельных книг Ивана Захарова, свыше полутора ста различных публикаций в газетах, журналах,

РЕСПУБЛИКА
Тюменская область
Ханты-Мансийский автономный округ
СУРГУТ

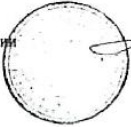
Глава администрации
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

№ 67 от 22 06 19 94 г.

О присвоении звания
"Почетный гражданин
города Сургута"

Рассмотрев предложения общественных организаций города: совета ветеранов войны и труда, общества "Старовилы Сургута", руководствуясь решением оргкомитета по подготовке юбилейных торжеств, посвященных 400-летию Сургута от 18 июня 1994 года, присвоить звание "Почетный гражданин города Сургута":

- Лаворонкову Евгению Никитовичу;
- Захарову Ивану Прокопьевичу;
- Сибирцеву Андрею Николаевичу

Глава администрации  А. Л. Сидоров

Сургутская тип. З. № 1022 Тел. 1-99, 02 г.

сборниках. В последние годы жизни он выпускал книги практически ежегодно, торопясь успеть запечатлеть все, что хранилось в его обширной памяти. Причем именно последние книги сургутского летописца оказались более объемными и более глубокими по содержанию. Доктор исторических наук, профессор Сургутского университета Александр Прищепа назвал книгу Ивана Захарова

«Моя земля» «энциклопедией Сургутского края».

И при этом Иван Прокопьевич продолжал активную общественную деятельность: в городском совете ветеранов войны и труда, в обществе «Старожилы Сургута», публиковался в газетах, участвовал в самых разных городских мероприятиях, никогда не отказываясь от каких-либо приглашений. Одинаково



И.П. Захаров на встрече с ветеранами.

И.П. Захаров с ветеранами и старожилами г. Сургута, апрель 2004 г.





*И.П. Захаров и Р.Д. Уланова
в доме старожил.*

уважительно и просто он встречался и разговаривал с рабочими-нефтяниками, жителями балков и с сановными людьми – не подстраиваясь ни под кого, оставаясь самим собой, Иваном Захаровым.

Его знали и любили, кажется, все триста тысяч сургутян. Каждый день его жизни был наполнен безмерной, переливающейся через край любовью к Сургуту и к нам, его жителями.

Идеальных людей не бывает, знаю по собственному опыту, но среди немногих, близких к этому идеалу, остался Иван Прокопьевич Захаров. Удивительный город Сургут время от времени рождает, притягивает к себе людей, подвижников духа, которые трудятся во славу и благо его: длинный список имен, идущих через столетия, и последнее имя в нем – Ивана Захарова.

Члены президиума общества «Старожилы Сургута».

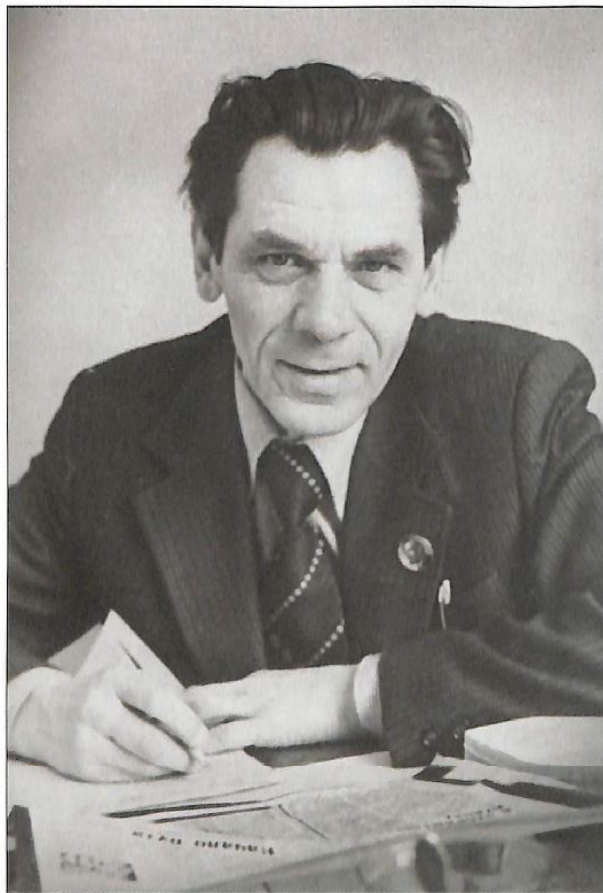


Холодной весной 2004 года – 13 мая – он ушел от нас в мир иной. В этот день вскрылась Обь, пошел ледоход, и город внезапно ощутил свое сиротство, осознал, что с уходом Ивана Захарова образовалась такая брешь, заполнить которую еще долго никто не сможет.

Этот очерк – наш человеческий долг и желание сказать об Иване Прокопьевиче то, что не успели накануне его 75-го дня рождения – 5 октября 2004 года.

С юбилеем, Иван Прокопьевич!

Ради нескольких строчек в газете



*И.П. Захаров,
заместитель главного
редактора газеты, 1974 г.*

Для меня он всегда был ветераном, старшим по званию: в редакции ли, в партийной организации, журналистике, ветераном Севера, старожилом Сургута. В семидесятых годах редакция тогда единственной на весь город газеты «К победе коммунизма» состояла сплошь

из молодых и честолюбивых журналистов, среди которых возвышался самый «старый» – немногим за сорок – Иван Прокопьевич Захаров. Я легко влилась в этот бурлящий чистой энергией творческий коллектив, и вскоре уже пыталась на равных разговаривать с корифе-



И.П. Захаров с коллегами в редакции газеты во время обсуждения очередного номера, 1985 г.

ями: Анатолием Зубаревым, Леонидом Ткаченко, Анатолием Сыроватским. А Иван Прокопьевич оставался невозмутимым олимпийцем, обитающим где-то в разреженных горных сферах. К тому же он был одним из коренных сургутян – людей для меня загадочных, справедливых и далеких. Тогда они составляли половину штата редакции, были хозяевами города, и я слышала немало рассказов о том, как некто по своему характеру и поведению, например, пришелся не ко двору, а «Север таких не любит».

Скромный, в чем-то даже застенчивый, немногословный заместитель редактора привлек мое внимание на редакционной планерке, где очень жестко и нелюбезно критиковал какой-то материал на партийную тему. Его резкое выступление выделялось даже на фоне тогдашнего общего критического настроения, и все притихли. Но закончил Захаров неожиданно мягкой улыбкой и предложением отметить в числе лучших... «репортаж молодой

нашей сотрудницы, которая так свежо и смело...» Далее следовали дифирамбы в мой адрес – и я купилась раз и навсегда. С тех пор в моем отношении к Ивану Прокопьевичу неизменно присутствовало обожание плюс набор всевозможных других чувств – вплоть до обиды. Впрочем, быстро таявших.

Это когда я решила вступить в Союз журналистов СССР, а Иван Прокопьевич припомнил мою серьезную профессиональную промашку и выступил против приема. Захаров был первым членом Союза журналистов в Сургуте, к его мнению прислушивались, и целый год, бесконечно долгий и изнурительный, я доказывала, что ошибка случилась по неопытности и больше такого не повторится. И ведь действительно, второй раз на эти грабли я не наступала и предостерегала от этого других.

Когда-то сургутские журналисты мечтали о великом будущем Сургута, и нам, посмеиваясь, рассказывали о «фантастическом» газетном номере, в создании



Иван Прокопьевич Захаров и Фарман Курбанович Салманов, 1963 г.

которого принимал участие и Захаров и за который редактор Николай Голипад схлопотал строгий выговор по партийной линии.

6 октября 1961 года районная газета «К победе коммунизма» вышла с репортажем о Сургуте ...1981 года. Журналисты начала шестидесятых, еще до открытия «Западно-Сибирского нефтяного континента», размышляли о широких улицах и набережных города, о железнодорожной станции и телевизорах в домах сургутян, о многоэтажных домах и полете в космос ханты Никиты Покачева.

Мечтателям, и среди них заместителю редактора, влетело по первое число. Но репортаж оказался вовсе не утопией: всего через девять дней, 15 октября 1961 года, из Сургута в Тюмень полетела знаменитая радиограмма геологов: «...На скважине Р-62 в 13.35 ударил фонтан с нефтью. Скважина лупит по всем правилам!» Это было открытие первого в крае Усть-Балыкского нефтегазоносного месторождения, после которого посыпались другие. Р-62 лупила

по маловерам и скептикам, доказывала правоту академика Губкина, поддерживала тех, кто долгие годы искал в крае нефть.

Наступила новая эра – нефтяная, и вскоре злополучный номер исчез из газетной подшивки: ушлые заезжие корреспонденты живо смекнули его бесценность, и кто-то однажды бритвочкой аккуратно так вырезал «мечту» из переплетенной кипы. Ведь ксероксов в ту пору не было.

Начали сбываться самые смелые пророчества, и газетчики торопились отразить стремительно меняющуюся жизнь на страницах «К победе коммунизма». Редакционный день начинался с междугородных звонков: окружные, областные редакции газет и радио умоляли «дать информацию».

Эти годы были спрессованы так, что по своей значимости не уложатся и в столетия. Сургут привыкал к масштабности своих деяний: если нефть – то Большая, если ГРЭС – то самая крупная в мире. Иван Прокопьевич оставался внимателен к детали, к рядовым,



*И.П. Захаров на открытии
железнодорожного моста
через Обь, 05.08.1975 г.*

казалось бы, событиям, к простому человеку. Словно заранее знал, что все это пригодится ему потом, много лет спустя. Годами вел он дневниковые записи, куда скрупулезно заносил все случившееся за один день.

Так уж устроено в мире, что чем дальше мы уходим из детства, юности, отрочества, вступаем в самостоятельную жизнь, тем благодарнее вспоминаем тех, кто учил нас не только основам выбранного ремесла, но и правильной оценке своих сил и возможностей, умению быть полезным людям, на каком бы месте ты ни работал и в каких бы званиях ни ходил.

У нашего заместителя редактора было чему поучиться молодому журналисту. Прежде всего, к нему можно было зайти в любое время по любому поводу, и он всегда находил время для

доверительного, неторопливого разговора. Он прекрасно знал Сургутский район и все его многочисленные поселки: в свое время объездил, исходил его вдоль и поперек. Знал людей, издавна его населявших, а потом и приезжий люд, в великом множестве спешивший на нефтяной Север. По имени-отчеству звал буровых мастеров, партийных и хозяйственных руководителей, крепко пожимая им руки при встрече.

Сухощавый, сутуловатый, всегда «при параде» – в строгом деловом костюме, он никогда не лез в глаза, наоборот – как-то тушевался при незнакомых людях, пока не составлял себе о них мнение-представление. На первый взгляд, он не был красавцем: впалые щеки, типично русский – картошечкой – нос. Но стоило с ним заговорить, посмотреть в спокойные, внимательные



И.П. Захаров в типографии рассматривает гранки номера будущей районной газеты, 1985 г.

глаза – и вы уже попадали под обаяние его могучей личности, чувствовали его внутреннюю собранность, стремление глубоко вникнуть в суть происходящего разговора.

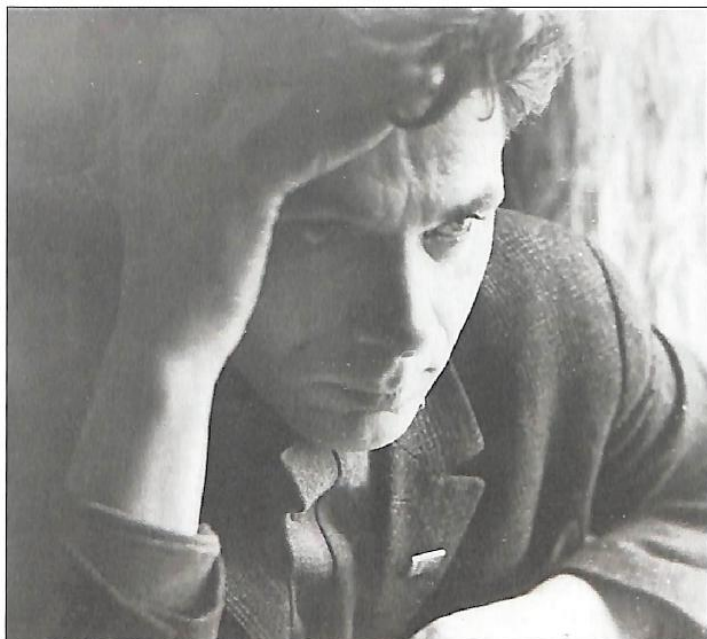
Если Захаров оставался за редактора – весь коллектив внутренне подтягивался: знали, что Иван Прокопьевич только кажется добреньким и покладистым, что он не даст никому расслабиться. Природный психолог, он тонко чувствовал, к кому как подойти. Провинившемуся не читал нотаций, всего-то скажет – рубанет коротко и долго будет обходить стороной, не удастаивая и словом.

Долгие годы Иван Прокопьевич возглавлял парторганизацию редакции и типографии. Вел отдел партийной жизни – самый серьезный и непростой. Был он человеком со своим твердым «я», которому не изменял никогда. Пятился редко, но все же порой отступал. Свои суждения Захаров высказывал с глубокой верой в правоту идеалов и дела, которому служил.

Можно по-разному относиться к работе партийных органов. Но в том, что комитеты партии в той «кипучей буче» были связующим, координирующим звеном, в том, что они играли существенную роль в экономическом и социальном развитии города и района, округа и области, нет никакого сомнения. Это была профессия времени.

Иван Захаров был ортодоксальным большевиком, подлинным солдатом партии, которой служил всем существом своим. После известного сериала «Тени исчезают в полдень» между собой мы стали звать его Захаром Большаковым – по имени главного героя, похожего на нашего Захарова и внешностью, и характером.

Работа, общение с людьми были для него смыслом жизни. В кабинете заместителя редактора всегда находились люди, разговоры затягивались: Иван Прокопьевич понимал, что посетитель пришел не из праздного любопытства, а принес что-то наболевшее, сокровен-



И.П. Захаров,
1985 г.

ное, иногда сугубо личное, но чаще речь шла о судьбах коллективов, о молодых, нарождавшихся тогда предприятиях, о судьбе целого края.

Как-то я «добыла» информацию «о рекорде на лесных делянках»: участок Сургутского леспромхоза досрочно, за полгода справился с годовым планом! С восторгом понесла эту новость на подпись заместителю редактора – Иван Прокопьевич хмуро махнул рукой: а, губители природы! Тогда я была в недоумении, а спустя годы поняла: настоящий, цельный человек не может бездумно расставаться с прошлым. Но и позиция сноба, отворачивающегося от нового, ему не к лицу. Связь между прошлым и будущим – динамичная, здесь не может быть универсальных решений на все случаи жизни. Надо смотреть и видеть, видеть и думать, и оставаться при этом хозяевами своей земли.

Он и был хозяином дорогой его сердцу северной земли, с которой начинается Отчизна. И не случайно самой

любимой его песней оставалась «Гляжу в озера синие» – песня из того же сериала о родимой земле, та, где есть еще такие строчки: «Иванами да Марьями гордилась ты всегда»...

Когда началось наступление новых микрорайонов на бывший городской центр – старый Сургут, Захаров решительно поддержал снос старого здания редакции газеты «К победе коммунизма» на улице Просвещения и временное переселение в здание СУ-7 на улице Маяковского. К тому времени редакция достаточно уже намучилась в обветшавшем, разваливающемся «народном доме». Отопительные радиаторы размораживались и менялись так часто, что в конце концов их перестали красить. Так они и пугали гостей редакции своим угрюмым ржавым цветом.

Заместитель редактора приходил на работу раньше всех, а уходил – за полночь. Только чрезвычайное событие могло повлиять на выпуск газеты, но такие ЧП случались все чаще и чаще.



И.П. Захаров во время строительства цокольного этажа редакции газеты «К победе коммунизма», 1985 г.

Вот почему, когда группа журналистов начала кампанию против наступления бульдозеров на старый Сургут, власти сделали предложение, которое редакция не смогла принять: ну что ж, сказали вольнодумцам, если вам так дорог старый Сургут, оставайтесь в нем еще на одну зиму.

Да, старожилы жалели старый Сургут, с ностальгией вспоминали его заросшие зеленой травой улочки и деревянные тротуары, патриархальную тишину и двери без запоров. И в то же время охотно переселялись в новые, крупнопанельные дома, которые несли современные удобства и комфорт, столь ценные на Севере. Столкновение нового и старого было не лишено драматизма, но только сегодня я понимаю, насколько трудно было сделать этот выбор Ивану Прокопьевичу Захарову, беззаветно влюбленному в свой Сургут. Тот самый, с рябиновыми кострами на тихих улочках.

Тогда, в середине 70-х, а точнее – в 1974 году, вместе с Флегонтом Яковлевичем Показаньевым он выпустил пер-

вую свою работу – брошюру «Краткий очерк истории Сургутской партийной организации». Через год, в 1975-м, в соавторстве с Н.Б. Патрикеевым, Иван Захаров написал очерк «Сургут в годы Великой Отечественной войны». Очень скромные и в то же время элегантные (обложки для них рисовал самый лучший тогда в Сургуте художник – Виталий Николаевич Горда), эти тонюсенькие книжечки были первыми ласточками, предвестниками новых книг о Сургуте. Однако по необъяснимым причинам наступил перерыв в целых двадцать лет, после которого – словно плотину прорвало – одна за другой пошли книги, буклеты, проспекты, календари, справочники, посвященные Сургуту и сургутянам.

Но еще целых десять лет он работал в редакции – самые «застойные» для Союза, но не для Сургута времена. Нефти от нас требовали все больше и больше, нефть была валютой для растущей экономики, нефть была политикой, будущим края, вот и лезли в заоблачные выси плановые цифры нефтедо-

бычи. А чтобы эти цифры превратить в нефтяные потоки и реки, нужны были не только деньги, машины, оборудование, но прежде всего и главным образом – люди. Их зазывали, командировали, вербовали, приглашали, забывая, что человеку необходимы не только работа, но и хлеб, кров, лечение, развлечения, ему нужно учиться, растить детей. Тысячи сургутян ютились в балках и бараках. Редакция была завалена письмами-жалобами, да какими – справедливыми!

– Нехватка жилья порождает временщиков, текучесть кадров, разрушает семью, – убеждал со страниц газеты Иван Захаров. – Человек имеет право на крышу над головой.

Впоследствии столь же горячо он будет убеждать депутатов вновь избранной городской Думы третьего созыва, что Сургут должен покончить с таким позорным явлением, как балки, и сумеет задеть за живое избранников сургутского народа, и город в конце концов сделает такой рывок в строительстве

жилья!

Он поддерживал любую добрую инициативу снизу, а порой и подбивал энтузиастов на повышенные обязательства, всячески помогая инициаторам могучим газетным словом. Не помню ни одного прокола, ни одного не выполненного обязательства, если за ним внимательно следил Иван Захаров.

Добился, чтобы именем горячо любимого им первого секретаря Сургутского райкома партии Василия Васильевича Бахилова, превратившего район из сельскохозяйственного в нефтяной, назвали улицу города, принял участие в написании книги о нем.

Иван Захаров был верным другом и правой рукой известного краеведа Флегонта Яковлевича Показаньева, вместе они создали в Сургуте первый краеведческий музей, претерпевший множество переездов, реконструкций, сменивший несколько директоров, но выстоявший и превратившийся в один из лучших в округе и области.

И.П. Захаров у дома №12 по улице Просвещения, в котором многие годы жила семья Бахилова.





*И.П. Захаров
во время вручения наград
победителям эстафеты
на приз газеты «К победе
коммунизма», 1967 г.*

В музее народного образования, сентябрь 2003 г.



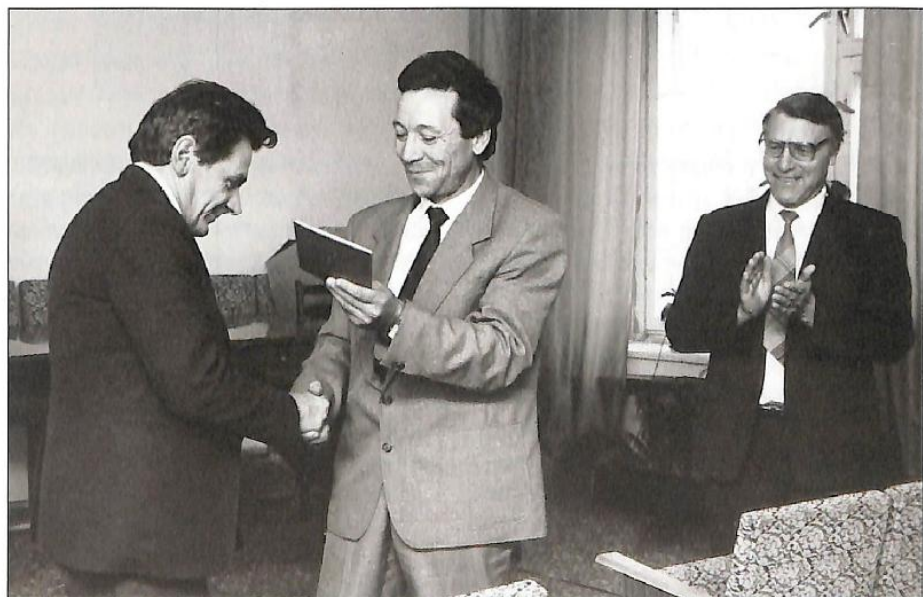


И.П. Захаров среди экспонатов редакционного музея, 1987 г.

Вместе с другим своим единомышленником – Андреем Николаевичем Сибирцевым – Захаров стоял у истоков создания ветеранского движения в городе и районе в конце 70-х годов. Его роль и заслуги в истории ветеранского движения просто неоченимы, и об этом еще речь впереди.

Он вел переписку с экипажем танкера «Сургут», с земляками в Ленинграде, других городах Союза. Отовсюду шли ему письма и благодарности – за внимание, душевную щедрость и помощь. В конце концов все это: письма, автографы, каски, колбы с нефтью, подарки, фотографии – превратилось в экспона-

И.П. Захаров в момент получения почетной грамоты в связи с 60-летним юбилеем, 05.10.1989 г.





ты собственного редакционного музея, куда привозили и гостей города. Это был единственный на всю Тюменскую область музей газеты, детище Ивана Прокопьевича.

В 1984 году Захаров ушел на пенсию – на мой взгляд, преждевременно, жизненный его потенциал не был реализован полностью. Однако 26 лет работы в редакции сыграли свою роль: сделали

из него творческую личность, подготовили почву для дальнейшей, гораздо более плодотворной работы в публицистике и краеведении.

И лишь тогда, из его книг, я смогла узнать что-то о личной жизни Ивана Прокопьевича, прежде скрытой и недоступной, сумела лучше понять этого уникального человека, ставшего Почетным гражданином Сургута.

Вместе жизнь прожить

Имя свое он получил от деда Ивана. Несколько поколений Захаровых жили в деревне Поварова, в Уватском районе Тобольского уезда. Их жизнь всегда была связана с землей. Прокопий Иванович Захаров воевал на фронтах первой мировой войны, потом, в гражданскую, партизанил в уватских лесах и однажды попал в плен к колчаковцам, в застенки Тобольска. От смерти его спасло прибытие на пароходе «Святая Мария» красноармейского отряда.

События двадцать первого года обошли Поварову стороной, но в 1937 году семью Захаровых, как и многих других работающих хозяев, выселили из родной деревни. Добрые люди в одной из уватских деревень приютили большую семью, выделив им для жительства большой и крепкий амбар.

Вот тогда-то и хватила семья лиха великого. Есть было совсем нечего, питались картофельными очистками, травой-лебедой, сутками стояли в очереди за хлебом. Шестилетний Иван вместе с полуслепой теткой ходили по деревням, собирая подавание.

Тогда Прокопий Иванович вместе со старшим сыном Федором завербовались работать на Ямал, в небольшой заполярный поселок Ныда, куда вскоре перебралась вся семья. Жить стало лучше, веселее, то есть сытнее. Отец рыбачил: стрележыми неводами ловил осетра, муксуна, нельму, щекура, добывал куропаток, тюленей. Заходила в те места и царь-рыба – белуга.

Мать, Александра Павловна, работала в поселке – топила баню. А еще – собирала грибы и ягоды, заготавливала дрова, варила для рыбаков и, конечно же, вела домашнее хозяйство.

«Никогда не забуду, – напишет потом, много лет спустя, Иван Захаров, – плач

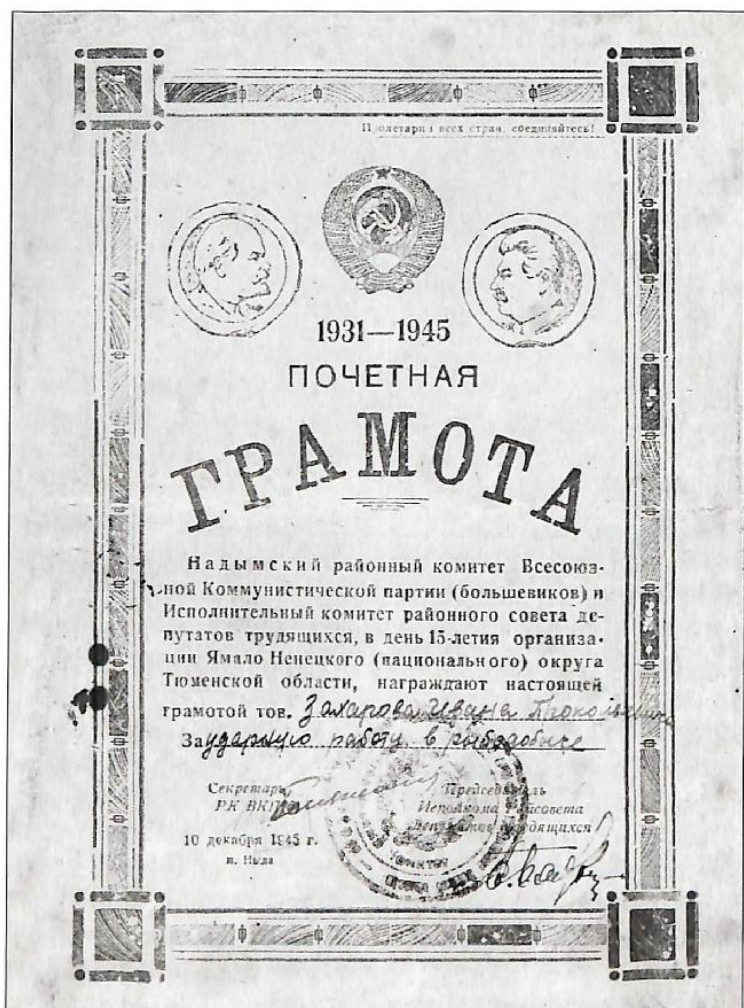
матери над похоронкой старшего моего брата Федора, погибшего на Ленинградском фронте. Это великое горе не оставляло ее всю жизнь. ...Когда я думаю, вспоминаю, пишу о своей маме, вновь превращаюсь в ребенка. Кажется, вот-вот войдет в мою комнату самый дорогой для меня человек, обнимет, скажет ласковые слова, даст мудрый совет. Но нет, никто не входит, за спиной тишина, а я вновь превращаюсь в старика, стоящего в конце жизненного пути».

На всю жизнь сохранил Иван Прокопьевич благодарность своим родителям, заложившим в него высокую работоспособность, умение любить и слушать людей, способность чутко реагировать на добро и зло, сопереживать.

В военную пору подростком Иван работал наравне со взрослыми. Однажды, летом 1943 года, он попал в историю, о которой даже написали в газетах.

Небольшой катерок рыбозавода, взяв на буксир баржу, в трюмах которой лежало около ста тонн ценной рыбы, отправился в Обскую губу, где проходила трасса северного морского пути. Сопровождали груз четверо: шкипер с женой, девушка-матрос и ее 13-летний брат, взятый в рейс за неимением мужчин.

Случилось так, что в пункте назначения их никто не встретил. Сутки, вторые, третьи, четвертые... Баржу трепали ветры с Северного Ледовитого океана. Подошли к концу запасы пищи и воды. Люди голодали, однако воспользоваться запасами в трюмах и не подумали: шла Отечественная война, и грузы предназначались для фронтовых частей. В полной безысходности Иван решил воспользоваться старинным видом связи – бутылочной почтой. Написал записку с координатами терпящего бедствие судна и бросил в воду. Неве-



роятно, но через три дня бутылку выловили рыбаки, организовали подмогу и спасли экипаж.

Это были первые строчки, обращенные Иваном Захаровым к людям. Послание возымело свое действие, люди откликнулись, пришли на помощь, и, наверное, именно тогда родилось и окрепло в нем убеждение, что «воля и труд человека дивное диво творят».

Биография Ивана Прокопьевича изобилует подобными невероятными эпизодами. В 1947 году его призвали в армию, но пароход, везший новобранцев, застрял – замерз в Ханты-Мансийске.

Всех призывников, дабы не расслабились, определили в школу фабрично-заводского обучения, после окончания которой 19-летний Иван получил первую в своей жизни специальность – судового плотника.

Вот как он сам об этом рассказывает: «Я получил направление на Сургутский рыбоконсервный завод. В цехе флота, где я плотничал, мне нравилось: своими руками делал суденышки, ремонтировал катера, которые бороздили обские просторы». К сожалению, долго плотничать не пришлось: вскоре инициативного, сообразительного паренька направили на



Семинар секретарей комсомольских организаций, январь 1950 г.

работу в райком комсомола. Здесь комсомолец Иван Захаров заведовал оргинструкторским отделом, его избрали вторым секретарем комитета ВЛКСМ. «После комсомольской работы, – пишет далее в своей автобиографии Иван Прокопьевич Захаров, – была профсоюзная: возглавлял рабочком Сургутского леспромхоза, а осенью 1953 года был направлен на учебу в партийную школу в Ханты-Мансийск».

К тому времени Иван Захаров был уже семейным человеком: в 1949 году он женился на симпатичной комсомолке, медсестре Вале Григорьевой, с которой прожил более полувека. Через год у них родилась дочь Людмила, в которой молодой отец души не чаял. Когда Людочка немного подросла, он брал ее с собой в командировки. После окончания партийной школы Ивана Захарова избрали партийным секретарем машинно-тракторной станции.

Сургут 50-х, центр крупного сельскохозяйственного района... Глубоко

ошибается тот, кто думает, что до нефти здесь не было жизни. Район был громадный – в два раза больше, чем сейчас. Колхозы, МТС, пищекомбинат, рыбоконсервный завод, осваивавший акваторию многочисленных протоков, рек великой Оби протяженностью свыше 300 километров. Полное бездорожье, однако у леспромхоза были участки, удаленные от основной базы на 200–300 километров, туда добирались по зимникам, а летом – по воде. В начале лета мимо Сургута проплывали бесконечные караваны плотов, впереди, на плотоматке, – дом для сплавщиков.

Обустроенность Сургута и его поселков была очень низкой, но было электричество, связь, выпекали хлеб, стояли крепкие, рубленые дома, работали магазины, показывали кинофильмы. И первый геологический десант прибыл не на пустое место.

Иван Захаров не вылезал из командировок, одна из них – поздним октябрём, когда по Оби идет шуга, становят-



25-я районная комсомольская конференция. Сургут, 25.11.1955 г.

ся реки, – стала роковой в его судьбе. Задержавшись в поселке, он торопился домой, к семье, однако на переправе перевозчик отказался везти на другой берег: что, жизнь не дорога?! Жди ледостава! А это – на целый месяц-полтора ожидания. Иван все же уговорил перевозчика, и уже у самого берега лодку накрыла крутая волна. Люди барахтались в студеной ледяной воде, вмиг задубевшая одежда стояла колом. Но они были на «сургутском» берегу, и Захаров все-таки попал домой. Жена Валентина вместе со свекровью Александрой Павловной лечила его: женщины растирали его тело, поили травами, парили в бане – но он заболел. Опасно. Тяжело.

Валентина сама бегала делать ему уколы, процедуры, кормила, но ничего не помогало. В конце концов у медиков не осталось даже надежд вытянуть больного, и они сдались. Не сдавалась только Валентина Петровна: написала положенную расписку и повезла мужа в Ханты-Мансийск, в окружную больницу,

где работали чудо-хирурги. Помог Сургутский райком партии: по рации договорились с пароходом «Яков Свердлов», который первым в ту навигацию пятьдесят шестого года шел от Томска до Омска с заходом в Ханты-Мансийск.

Валентина Петровна Захарова и сегодня, спустя несколько десятилетий, помнит все в деталях:

– Это было 19 мая пятьдесят шестого. На Оби ледоход, а в Сургуте – снег с дождем. Нам дали розвальни, набитые сеном. Уложили Ваню – в пальто, валенках, шапке – и с Богом! Пока ехали – не отходила от него ни днем, ни ночью, он почти не приходил в сознание, только беспрерывно держал меня за руку, словно боялся, что я его покину. В Ханты-Мансийске его положили в палату «смертников»: врачи не давали никаких гарантий. Прооперировали, и Ваня месяц был в реанимации. Потом пошел на поправку. Меня взяли на работу в больницу, поставили на довольствие. Только к концу августа он смог подняться,



И.П. Захаров в момент отъезда из г. Ханты-Мансийска на пароходе, 1967 г.

начал ходить – сначала на костылях. В октябре, после очередной операции, он запросился домой: у меня жена медик, говорит. И долечивала я его дома.

Неподалеку от дома Захаровых стояло деревянное здание редакции, и выздоравливающий Иван Прокопьевич занялся фотографией. У него получались совсем неплохие портреты людей, он мог подмечать смешное в бытовых сценках, и вскоре его приняли в штат редакции: сначала литсотрудником, потом завотделом, а с февраля 1965 года его утвердили в должности заместителя редактора. Надо было ему опасно, смертельно заболеть, чтобы выйти на стезю, предназначенную жизнью, – случайно ли это?!

Валентина Петровна, высокопрофессиональный медик старой школы, всю жизнь следила за здоровьем мужа. В доме, на кухне командовала она, строго пресекая любые попытки Ивана Прокопьевича полакомиться чем-то «солененьким и остреньким». Тот бунтовал,

но Валентина Петровна неизменно одерживала победу в их «баталиях». То, что Иван Прокопьевич после той серьезной «заварушки» в конце пятидесятых все эти годы чувствовал себя довольно сносно и прожил в общем-то долгую жизнь, прямая заслуга его суженой.

Она была и его личным секретарем, когда он вышел на пенсию и активно занялся общественной деятельностью.

– Нет, дорогая, – щебетал в телефонной трубке ее звонкий, девичий голосок, – Иван Прокопьевич в совете ветеранов. А что ему передать? Я запишу.

На праздники она рассылала друзьям семьи – а было таких, поверьте, несколько десятков – открытки с красивыми стихотворными поздравлениями, и этот старомодный, полузабытый знак внимания неизменно трогал и умилял меня.

Всегда аккуратно одетая даже дома, с неизменно прямой спиной, красивой прической, Валентина Петровна непременно звала к чаю, если случалось заглянуть к Захаровым, и при этом строго



*Иван Прокопьевич и Валентина Петровна Захаровы.
70-летний юбилей И.П. Захарова, 05.10.1999 г.*

приказывала: идите, помойте руки перед едой! Но стоило нам зайти в кабинет с Иваном Прокопьевичем, как Валентина Петровна словно испарялась, деликатно удаляясь, чтоб не мешать.

Вот такая женщина была верной спутницей Ивана Прокопьевича на протяжении 55 лет! Под стать ему самому: человек долга и женской чести, верности, любви, стойкости.

Милее нет земли

Еще великий Пушкин говорил, что жалок народ, у которого нет прошлого. История существует независимо от того, одобряем мы ее или нет. Для Ивана Прокопьевича Захарова история родного города была неотделима от судеб страны.

С болью и недоверием воспринимал он смену общественных устоев, хаос и неразбериху смутных девяностых годов. Пытался вести с «реформаторами» полемику в газете, однако разнузданность

оппонентов оскорбляла его глубоко интеллигентную натуру, и он прекратил эти бесплодные попытки. Истовый коммунист, он с великим трудом принял перестройку-перестрелку, а приняв, изо всех сил старался сделать так, чтобы как можно меньше вреда и страданий в этой спешке и суете было нанесено самым простым и бедным людям – жителям этого богатого города.

На это же время – 1991 год – приходится смена редактора в родной га-

зете «К победе коммунизма», ставшей уже «Сургутской трибуной»: решением горсовета в кресло главного был назначен Николай Баталов. Газета, как и все СМИ того времени, переживала острый кризис: инфляция съедала подписные деньги за пару месяцев, опытные журналисты покидали редакцию, на смену приходили новички, плохо представлявшие свою аудиторию, профессионально слабые. В поисках средств к существованию редакция начала сдавать свои помещения в аренду. Освободили от экспонатов и редакционный музей, небрежно засунув любовно собранные Захаровым реликвии на склад, вперемешку со сломанными стульями.

Узнав об этом, Иван Прокопьевич не стал даже разговаривать с редактором, он попросту перестал заходить в редакцию и печататься на страницах некогда столь дорогой ему газеты. Избрал совсем молодую тогда газету «Новый город», хотя и отливавшую слегка желтизной. Молодой ее редактор Тарас Самборский, выходец из «Трибуны», принял уважаемого в городе журналиста с распростертыми объятиями, в газете появилась рубрика «Иван Захаров вспоминает».

Поначалу никто и не подозревал, какой популярностью будут пользоваться у читателей эти безыскусные, искренние, регулярно появлявшиеся статьи о недалеком еще прошлом, которое вовсе ругала и оплевывала та же самая газета. Наверное, на перекрестке времен именно этот винегрет из прошлого и настоящего, прозорливо угаданный газетой и автором, был самым необходимым для замороченного, безумно уставшего читателя. Я видела вырезки со статьями Ивана Прокопьевича – бережно заламинированные, подшитые в папочку – в офисах подразделений «Сургутнефтегаза», где корпоративный

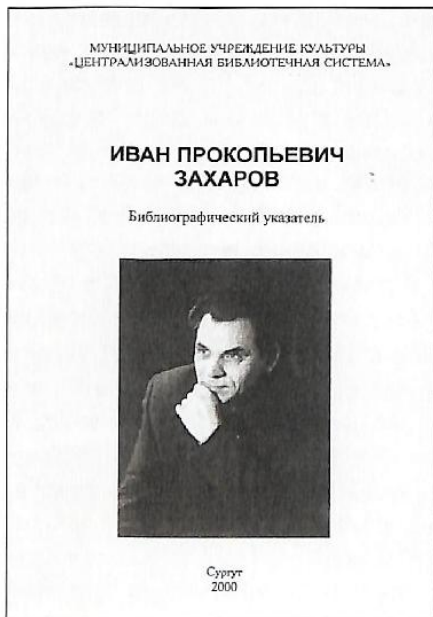
дух вроде бы и не предполагает любви к краеведению. А вот поди ж ты...

Думается, секрета тут особого нет. «Любовь к отеческим гробам, любовь к родному пепелищу» – к малой родине, то, что на всех языках именуется патриотизмом и о чем большинство из нас теперь так стесняется говорить вслух, живет глубоко внутри каждого человека и согревает ему душу. Иван Прокопьевич не стеснялся громко, прилюдно, везде и всюду кричать о любви к Сургуту и его жителям, защищать их от временщиков и космополитов, прославлять, увековечивать всеми доступными ему способами. И люди его понимали, поддерживали, обожали.

Самую громкую известность принесли Ивану Захарову его книги: «Моя земля», «Географический словарь Сургутского района», «Сургут - наш родной город», «Сургут: все нам дорого в этом городе», «Старожилы Сургута» и многие другие, повествующие об истории города и людей, населявших его когда-то и ныне проживающих в нем. Об их именах, прозвищах, названиях улиц. О бесчисленных речках и озерах, заимках и курьях. О тех, кого в июне сорок первого провожали на сургутской пристани на Великую Отечественную и кого не дождались...

Пять книг серии «Защитники Отечества» выпустил Иван Прокопьевич в память о сургутянах, ушедших на фронт и не вернувшихся с него, похороненных на городском кладбище и – редкими, считанными единицами – продолжающими трудиться над памятью о священной войне. Огромная, кропотливая работа под силу разве что коллективу архивистов. Дома, в рабочем кабинете, у него стоит картотека с сотнями имен сургутян, над которой он работал годами.

– В обвальном девяносто четвертом году, – вспоминает Андрей Николаевич



*Почетные граждане Сургута – Иван Прокопьевич Захаров и Андрей Николаевич Сибирцев,
апрель 2004 г.*



Сибирцев, много лет возглавлявший городской совет ветеранов войны и труда, – по предложению Ивана Прокопьевича мы создали фонд Победы, который в дальнейшем полностью себя оправдал. Его детище и газета «Ветеран Сургута», она выходит до сих пор. Никто больше него не выступал по школам и училищам с воспоминаниями и рассказами об истории Сургута, знаменитых его жителей. Он мечтал создать единую книгу о ветеранах города и района – не успел.

Раиса Дмитриевна Истомина, заведующая краеведческим отделом центральной библиотеки города, создатель краеведческого календаря Сургута, выходящего на протяжении всех последних лет (что само по себе уникаль-

но: не каждый город имеет такое издание!), – в лице Ивана Прокопьевича нашла надежного, отзывчивого друга и единомышленника, готового по первому зову прийти на помощь. Десять лет они вместе проводили краеведческие викторины, Захаров бесценно возглавлял жюри этого состязания эрудитов, и в конце концов вопросы и ответы на викторину превратились в объемистую рукопись, которая сегодня готовится к изданию. Это тоже будет своеобразный справочник для всех, кто изучает историю родного города и района.

Незамысловатость, обыденность языка его книг раскрывает личность писателя: одухотворенную, чистую, иногда в чем-то даже наивную и оттого – силь-



*И.П. Захаров
после встречи с молодежью.*



И.П. Захаров на встрече с ветеранами.

ную. Видится целостность натуры Ивана Захарова, природный ум и мудрость.

В воспоминаниях всех, кто знал Ивана Прокопьевича, живет «свой» Захаров, и все же много общего в отзывах разных людей.

Валентина Ивановна Тройнина, начальник информационно-аналитического управления городской администрации:

– Не помню, кто и когда назвал однажды Ивана Прокопьевича чистым источником. С тех пор в моем сознании он так и ассоциируется с родником чистой, живой воды, из которого пьешь и не можешь вдоволь напиться. Это был очень цельный и совершенно независимый человек: одинаково просто и с глубоким интересом он разговаривал и с генеральным директором, и с простым рабочим. Уже будучи известным человеком, Почетным гражданином Сургута, Иван Прокопьевич оставался чрезвычайно скромным и непритязательным. Рукописи свои носил в пакетах или

авоське. Никогда не требовал для себя ничего. Не выпячивая себя, он всегда выделялся из общей массы. Они были в большой дружбе с мэром города Александром Леонидовичем Сидоровым, Иван Прокопьевич всегда поддерживал его и как-то сказал: «Этот парень специально родился для нашего города». То же самое относится и к нему самому.

Ольга Барникова, методист историко-культурного центра «Старый Сургут»:

– Памяти этого замечательного человека и подвижника в нашем Доме краеведа посвящена тематическая передвижная выставка, которая называется «Великий романтик». Иван Прокопьевич – человек не моего поколения, но он был настолько естествен, ироничен, интересен, что на него обращали внимание все. От автора и его книг исходила такая энергия, что невольно заряжаешься ею. Без таких, как он, работа музейщиков была бы мертва. Например, именно Иван Прокопьевич рассказал нам о

политической ссылке, о внучке Адама Борутто, первого председателя совета депутатов в Сургуте, подсказал много новых направлений и поисков.

Любовь Васильевна Веремеева, староста прихода храма во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость»:

– Нет, он вовсе не был атеистом. Я с ним познакомилась через невестку свою, Любовь Захарову, которая работала корректором в газете «Сургутская трибуна». Он неподдельно интересовался моей семьей, делами по службе, а когда началось строительство храма, принес мне кирпич и сказал: это из стен Градо-Троицкого храма в Сургуте, разрушенного в тридцатые годы. Если этот храм когда-то был в нашем городе,

он должен быть всегда. Мы заложили кирпич в основание нового храма, и с этого момента, мне кажется, для него пошла новая жизнь. На все события, связанные с сооружением храма, он являлся обязательно. А однажды пришел и попросил окрестить правнука своего Ванюшу, которым очень гордился и любил, мальчик был необычайно похож на своего дедушку. Он видел детей, которые приходили к причастию, видел духовную радость прихожан и относился к этому очень серьезно, у него блестели глаза, выдавая волнение. А незадолго до болезни они с Валентиной Петровной позвали меня в гости и вручили 3 тысячи рублей. На Всехскорбященский храм, сказали. Я была необычайно тронута.



*И.П. Захаров
на встрече с учениками школы
№4, посвященной дню рожде-
ния сургутского комсомола,
30.01.1986 г.*

Наталья Владимировна Кифорук, редактор газеты «МК-Югра»:

– Есть такая примета: если утром встретишь хорошего человека, значит, день будет удачным. В начале своей журналистской деятельности я познакомилась с Иваном Прокопьевичем Захаровым. Память хранит этот момент как талисман, и теперь, если дела идут не так, как хотелось бы, я по-детски начинаю верить в приметы, надеясь на лучшее. В журналистской среде Сургута немало людей одаренных, незаурядных, но Иван Прокопьевич был особенный, и особенность эта проявлялась в том, что все его личные качества и таланты были пронизаны огромной энергией созидания. Это свойство сквозило во всех его делах и книгах, в стремлении воссоздать и сохранить для потомков историю города, желании наполнить смыслом старую формулу: никто не забыт и ничто не забыто.

И даже в малом – в банальной человеческой доброжелательности – Иван Прокопьевич был неизменен. После разговоров с ним на душе всегда было светло и радостно, и очень-очень хотелось работать.

Мы с ним познакомились в 1990-м, когда я, молодая сотрудница «Сургутской трибуны», только начинала постигать основы практической журналистики. Иван Прокопьевич тогда уже был на пенсии, но часто заходил в гости в редакцию: пообщаться с коллегами, попить чайку, обсудить последние события. Помню, его лукавые, со смешинкой глаза всегда заставляли меня

сомневаться в сказанных им словах: то ли шутит, то ли всерьез; а его нарочито уважительное отношение к моей персоне добавляло мне уверенности в себе.

Потом мы с ним встречались периодически, иногда он мог вдруг позвонить мне на работу или домой: поздравить с праздником, просто узнать, как идут дела. И меня всегда поражало, как искренне он интересовался не только профессиональными успехами, но и житейскими проблемами, спрашивал о родственниках, которых помнил всех по имени-отчеству. В ответ же на мое: а как ваше здоровье, – неизменно отвечал: да похуже, чем у тебя.

Рядом с этим человеком улетучивались понятия «карьера», «деньги», «власть»... Ощущались другие ориентиры: доброта, совесть, долг.

Когда-то давно я написала об Иване Прокопьевиче зарисовку: очень хотелось сказать об этом замечательном человеке хоть несколько теплых слов. А после, на экзаменационной сессии, представив эту публикацию в качестве отчета о проделанной работе, получила от преподавателя взбучку за неправильное употребление глаголов прошедшего времени. Боюсь, что и теперь могу снова ошибиться, потому что очень сложно говорить и писать об этом человеке – он был...

Валентин Петрович Замятин, поэт и краевед, давний друг Захарова:

– Кажется, совсем недавно мы отмечали его 70-летие, и я посвятил ему такие строчки:

Иван Прокопич, жизнь зовет:
Не надо юбилейной грусти.
Твой челн судьбы вовсю плывет
И далеко еще до устья.
Заторы были и пески,
Не раз вздымались волны круто.
Ты всем невзгодам вопреки
Вошел в историю Сургута.
Твоей безмерной добротой
Наш край воистину согрет.
И веет чудной простотой
От всех трудов твоих, поэт.
Не знаю озера иль бора,
Не знаю кедра иль рябины,
Не знаю речки или сора,
Чтоб не были тобой любимы.
Ты был на Майском и Озерном,
И в Тром-Агане, и в Ямском,
И на Мысу работал Черном,
Был комсомольским вожаком.
А уж газета... Эх, газета!
Ты ей полвека посвятил.
Ты без нее не мыслил света,
Газетный труд боготворил.
О многом людям ты поведал
И сердца жар им передал.
Ты летописцев-краеведов
Себе на смену воспитал.
Иван Прокопич, жизнь зовет:
Не надо юбилейной грусти.
Твой челн судьбы вперед плывет,
И далеко еще до устья.

А оказалось, что не так уж и далеко.

Не могу примириться с горькой утратой и каждое утро жду, когда раздастся привычный телефонный звонок и родной глуховатый голос позовет меня к беседе. Более 30 лет почти ежедневно, по телефону или при встречах, говорили мы с ним о людях города и района, которые стали потом героями его книг. Говорили о преображении края и его экологических бедах, о чисто житейских, рыбацких делах.

В последние годы в наш дружеский круг вошел Иван Егорович Коровин, очень деятельный, неравнодушный человек, прекрасно знающий местных жителей и географию Среднеобья. Десятки раз мы втроем выезжали то по выборным делам, то для участия в каких-то мероприятиях во все населенные пункты. В этих поездках особенно ярко раскрылся талант Ивана Прокопьевича общения с людьми, его умение расположить к себе собеседника. Осталось в памяти, как дотошно он докапывался до каждой мелочи в рассказах о сельской жизни, как при встречах с главой самоуправления района торопился рассказать о нуждах жителей, а потом обязательно узнавал, что сделано, какие власти приняла меры.

Вынесенные из этих поездок и встреч впечатления, собранные материалы по-

могли ему создать новые произведения, в том числе такую книгу, как «Летопись народного подвига» – об участии жителей Сургутского района в Великой Отечественной войне.

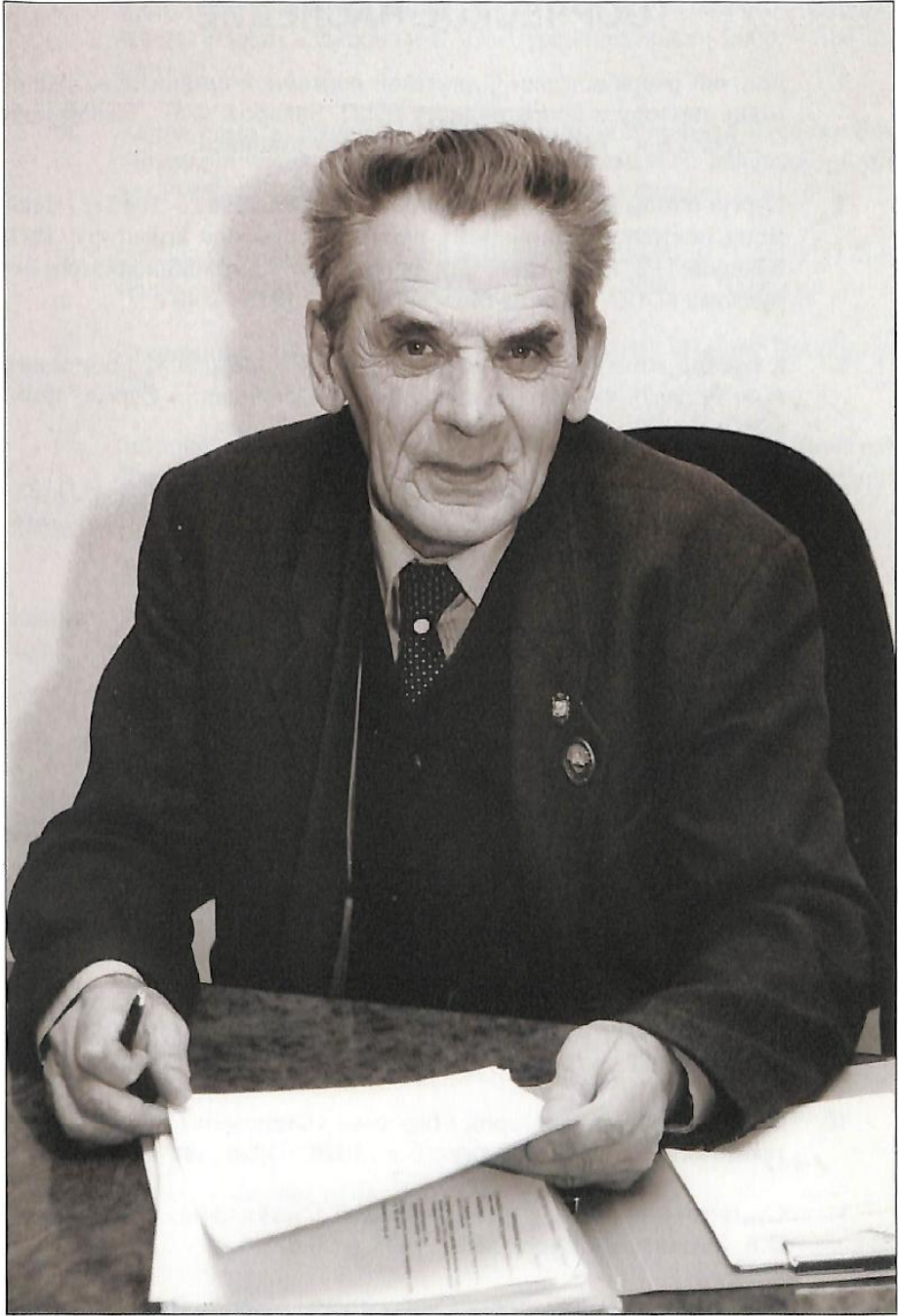
Тысячи судеб людских прошли через сердце и память моего друга. О сотнях из них он рассказал в своих книгах и очень жалел, что не смог написать обо всех.

Хочу отметить необычайно доверительную манеру письма литератора, его романтическую приподнятость: он сознательно возвышал человека и его деяния для читателя. Мне кажется, это потому, что он, а не мы, придавленные обыденностью, зажатые в рамки привычных представлений, понимал истинную цену людей и их поступков. Как часто то, что сегодня кажется обычным событием, обретает через годы чуть ли не эпическое звучание и значение.

Мы гордимся тобою, дорогой ты наш Иван Прокопьевич! Ты так любил Сургут и сургутян, и это была взаимная любовь.

И на этом можно поставить точку. Вернее, многоточие. Потому что жизнь Ивана Захарова продолжается в благодарной памяти его земляков.

Алла ЯРОШКО

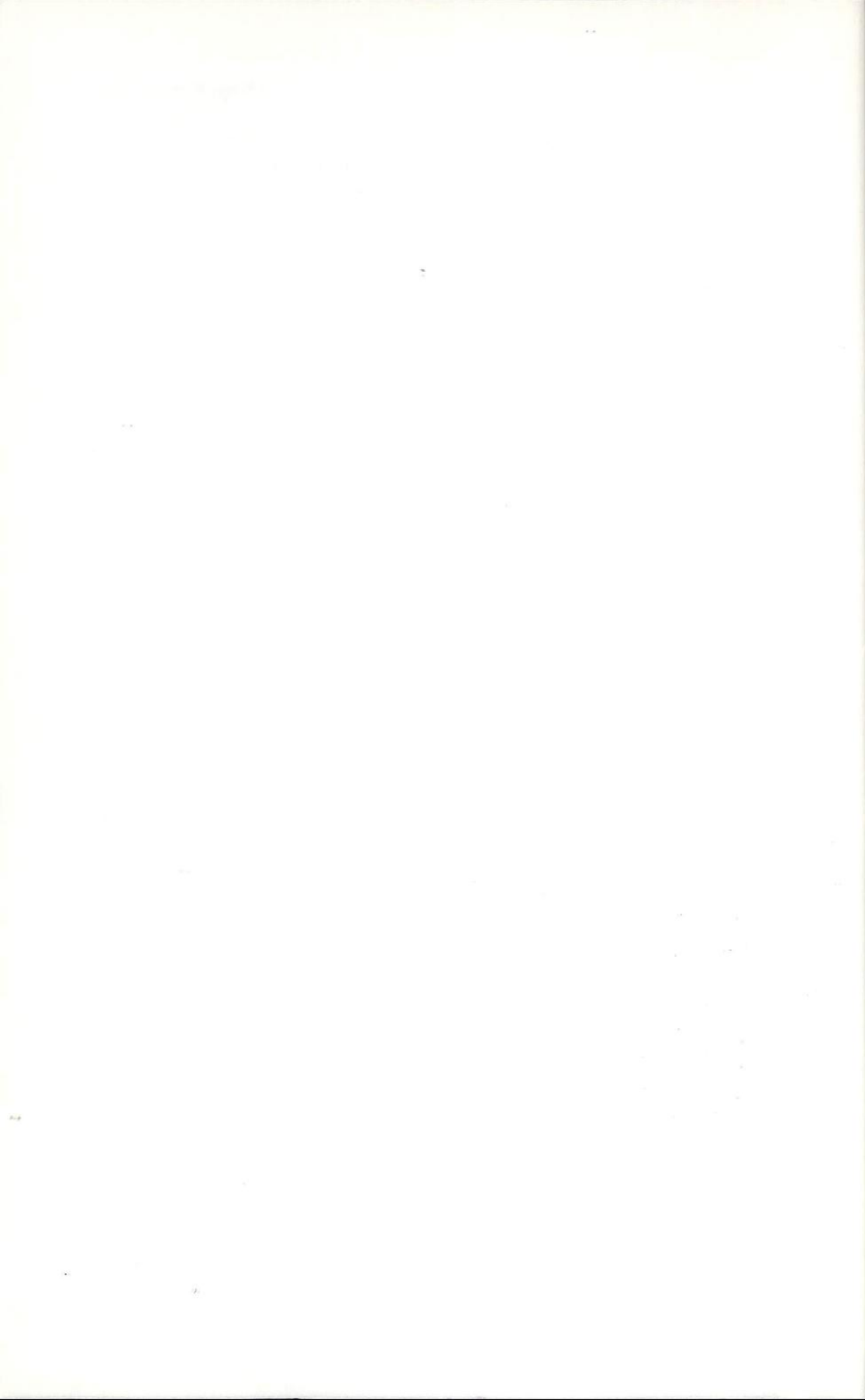


И.П. Захаров, 2002 г.

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

1. Краткий очерк истории Сургутской партийной организации: В помощь лектору и пропагандисту / И.П. Захаров, Ф.Я. Показаньев. – Сургут: Б.и., 1974. – 58 с. – На правах рукописи.
2. Сургут в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: В помощь лектору, пропагандисту, политинформатору, агитатору / И.П. Захаров; Н.Б. Патрикеев; Отд. проп и агит. Ханты-Мансийского окружкома КПСС. – Ханты-Мансийск: Б.и., 1975. – 49 с.
3. К победе коммунизма / Автор текста И.П. Захаров; Оформление А.Ф. Ярошко; Фотоил. В. Зарубина, В. Одиянова. – Сургут, 1986. – 30 с.
4. Обручальное кольцо: Очерки о судьбах людских / Сост. И.П. Захаров; Под ред. Л.В. Цареградской. – Сургут: АИИК «Сев. дом»; Сев.-Сиб. регион. изд-во, 1994. – 76 с.: ил.
5. Защитники Отечества: Поименный список сургутян – участников ВОВ, умерших за послед. полвека. Вып. 1. / Ред. и сост. И.П. Захаров. – Сургут; Тюмень: СофтДизайн, 1995. – 95 с.
6. Защитники Отечества. Сб. Вып. 2. / Сост. и предисл. И.П. Захарова. Сургут: Б.и., 1996. – 96 с.
7. Защитники Отечества. Сб. Вып. 3. / Вступ. ст. В.С. Скоробогатова; Сост. И.П. Захаров. – Сургут, Б.и., 1997. – 146 с. Библиогр.: с. 145.
8. Защитники Отечества. Вып. 4. / Сост. И.П. Захаров. – Сургут: Б.и., 1997. – 122 с.
9. Географический словарь Сургутского района / И.П. Захаров. – Сургут: Б.и., 1998. – 78 с., (11 л. фот.).
10. Сургут – наш родной город / Гор. о-во «Старожилы Сургута»; Авт. текста И.П. Захаров. – Сургут: Б.и., 1998. – 95 с.: ил.
11. Сургутский словарь / Администрация Сургут. р-на; Отв. за вып. О.А. Зырянова. – Сургут: Б.и., 1998. – 90 с.
12. Моя земля / И.П. Захаров. – Сургут: РИИЦ «Нефть Приобья»; ОАО «Сургутнефтегаз», 1999. – 216 с.: ил.

13. Защитники Отечества. Вып. 5 / Авт.-сост. И.П. Захаров. – Сургут: РИИЦ «Нефть Приобья»; ОАО «Сургутнефтегаз», 2000. – 184 с.: фотоил.
14. Живая память: 80-летию со дня рождения Бахилова Василия Васильевича посвящается / Сост. и авт. текста И.П. Захаров. – Сургут: РИИЦ «Нефть Приобья», 2000. – 24 с.: фотоил.
15. Сургут: Все нам дорого в этом городе: Фотоальбом / Сост. И.П. Захаров. – Сургут: ГУП ХМАО «Сургут. тип.», 2000. – 100 с., ил.
16. Старожилы / И.П. Захаров. – Сургут: РИИЦ «Нефть Приобья», 2001. – 172 с.: ил.
17. Летопись народного подвига: Сургутский район в годы Великой Отечественной войны / Ред.-сост. И.П. Захаров. – Екатеринбург: Урал. изд-во, 2004. – 268 с.: ил.



**Центральная
городская
библиотека
г.Сургут**



9000094535

